

HSSB912: Фигура, редко встречающаяся за десять тысяч лет

На туловище Янь Чжаогэ мерцал пятицветный свет, исходящий от пяти основных внутренних органов его тела, которые превратились в пять божеств.

Когда пять элементов циркулировали, создание жизни было бесконечным и безграничным, а жизненная сила текла нескончаемым потоком.

В результате защитная сила и восстановительные способности его плотского тела значительно возросли, он словно превратился в человеческую Циклическую Небесную Печать и с силой обрушился на лицо Шан Цзюня.

Топор Небо-Земля-Оборотный Топор, этот высококлассный Священный Артефакт, которым владел Шан Цзюнь, действительно был могучим оружием. Однако сейчас он был вынужден лишь пассивно защищаться.

Сражаясь, Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Похоже, этот высококлассный Священный Артефакт, который был выкован, довольно хорошего качества".

Его ладонь почти выбила огромный топор из белого нефрита из рук Шан Цзюня.

"Тем не менее, ты обладаешь ограниченной силой, и твое использование высококлассных Священных Артефактов тоже не достигло совершенства, верно?"

"Хотя вы продемонстрировали мощь Священного Артефакта, вы не можете достичь отношений, чтобы поддержать мастерство друг друга, так как вас разделяет завеса".

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Это сокровенный свет, который создает вас, но также и сокровенный свет, который разрушает вас".

В его руке появился еще один предмет, длинный и похожий на меч, но без острого наконечника.

Верхушка была ровной, как будто ее отломили. Однако на ровной поверхности были начертаны знаки.

Это была не что иное, как Печать Меча Светлой Инь.

Янь Чжаогэ хлопнул ладонью, подавляя Шан Цзюня, и наложил на Небо-Землю Обратный Топор Печать Меча Светлая Инь.

Под воздействием печати сияние Небесно-Земного Обратимого Топора мгновенно сильно потускнело.

Топор, выглядевший как белый нефрит, казалось, покрылся слоем вожеления, потеряв свой блеск.

Шан Цзюнь не успел заблокировать следующую ладонь, как его защита была пробита, и огромный топор из белого нефрита вырвался из его рук, отлетев в сторону.

Посмотрев на Шан Цзюня, Янь Чжаогэ слегка покачал головой: "Когда я увидел Ян Чонга, мне все еще было трудно поверить, что, будучи на шестом уровне царства Святого Боя и культивируя боевое дао столько лет, он действительно никогда не думал о том, насколько

серьезна проблема с твоим типом культивирования?"

"Увидев вас, обладающих более высокой культивационной базой, я, кажется, теперь лучше понимаю это".

"Сокровенный свет силы веры в ваших телах не просто влияет на ваше культивирование. В то же время, он также тонко влияет на ваши мысли и восприятие."

"Все это постепенно отпечатывается в глубинах ваших душ, становясь вашим общим знанием, которое вы будете безоговорочно считать истинным, никогда не думая сомневаться или отвергать его".

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "И все же, чем ближе человек к великому дао, тем оно реальнее. По логике вещей, достигнув определенного уровня культивации, человек все равно должен его обнаружить? Просто сейчас ты, похоже, все еще не можешь его почувствовать".

"Тогда, какого уровня культивации ты должен достичь, чтобы осознанно его обнаружить?"

Янь Чжаогэ оценил Шан Цзюня, выражение лица которого было сияющим: "Злые дьяволы и те, кто относится к внешнему дао, даже если вы можете быть высокомерными какое-то время, давайте посмотрим, какими вы сможете быть сотни, тысячи лет спустя."

Он сделал несколько шагов, последовательно сделав двенадцать шагов, от которых в пространстве расцвела рябь, похожая на ходьбу по плывущим облакам, и попятился назад, отступая.

Рука Дождя, Опрокидывающая Земные Ветви, называлась "рукой", но на самом деле обладала и искусством ладони, и техникой движения.

Их Двенадцать последовательных шагов практически обладали способностью смещать пространство.

Шан Цзюнь не смел больше сражаться с Янь Чжаогэ и пытался убежать.

Вдалеке находился человеческий экзальт его Бессмертного двора.

Пока он мог бежать туда, он был бы в безопасности.

Но как Янь Чжаогэ позволит ему сбежать?

Он сформировал печать левой рукой, а правой держал Печать Меча Светлой Инь.

Янь Чжаогэ полностью слился со светом своего меча, и казалось, что он превратился в длинную реку времени, стремительно несущуюся в погоню за Шан Цзюнем.

Время текло стремительно, пространство и время вокруг тела Янь Чжаогэ внезапно ускорились.

Его скорость, казалось, резко возросла, и он смог преодолеть расстояние, которое Шан Цзюнь мог преодолеть за несколько вдохов времени, всего за один вдох времени.

Шан Цзюнь почувствовал отчаяние, повернулся и ударил ладонью в сторону Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ рассеял свет своего меча, уклоняясь от ладони Шан Цзюня.

Он ударил кулаком наружу, свет и тьма пересеклись, и стал виден хаос.

В следующее мгновение хаос втянулся, а свет и тьма стали рождаться непрерывно.

Безграничная тьма померкла, превратившись в неизмеримое сияние.

Среди этого сияния в пространстве вращались двенадцать небесных колес, напоминавших двенадцать божеств света, освещавших бесконечное пространство.

Затем свет рассыпался, и две крайние точки перестали существовать, а небо и земля погасли!

Ладонь Великой Дробящей Яркости, в которую были тайно встроены глубины Бесподобного Небесного Писания, яростно ударила в середину груди Шан Цзюня!

Десять мерцающих рун одновременно циркулировали вокруг Шан Цзюня, вся его истинная сущность была использована для защиты его тела.

Раздался глухой удар, и все десять рун разлетелись вдребезги, а изо рта Шан Цзюня хлынула кровь.

Янь Чжаогэ не прекращал своих движений, его кулак оставался перед грудью Шан Цзюня и снова надавливал на него!

В следующее мгновение грудь Шан Цзюня была полностью пробита кулаком Янь Чжаогэ!

Шан Цзюнь широко раскрытыми глазами смотрел на Янь Чжаогэ, умирая от неразрешенной обиды.

В этот момент Шан Цзюнь, который обычно был полон уверенности и чувства превосходства в отношении своей традиции дао, впервые почувствовал сомнения.

Будучи Святым Бессмертного Моста, он погиб от рук одного Видящего Божественность Святого?

Фу Тин, наблюдавший за происходящим со стороны, вдруг тихо сказал: "Не стоит так расстраиваться. Среди нас, потомков ортодоксальных родов Трех Ясностей, таких, как он, трудно встретить даже через тысячу или десять тысяч лет".

Изначально она собиралась объединить свои силы с Янь Чжаогэ.

Сразившись однажды с Янь Чжаогэ и имея общее представление о его способностях, Фу Тин не беспокоилась, что Янь Чжаогэ не сможет победить Шан Цзюня.

Тем не менее, победа над врагом и убийство врага - это два совершенно разных уровня сложности.

Даже если бы он принадлежал к роду Бессмертного Двора, если бы Святой Восьмого уровня не захотел участвовать в битве не на жизнь, а на смерть и полностью сосредоточился на бегстве, она не была бы уверена в том, что сможет, по крайней мере, заблокировать их побег.

Однако Фу Тин, наблюдая за ходом битвы, молчала.

Она всегда была любимой дочерью Небес. Выросшая в Мире За Мирами, с тех пор как она начала культивировать, она никогда не терпела поражения от тех, кто был того же уровня культивирования и того же возраста.

Принц Феникса Чжуан Чаохуэй был гением среди гениев, который в настоящее время находился на шестом уровне царства Боевого Святого. Однако Фу Тин, находившийся на пятом уровне царства Святого Боевого Мастера, не боялся даже его.

Даже родной отец Фу Тин, Император Парча, не смог бы победить ее на том же уровне культивации, с его боевым мастерством, которое он приобрел еще будучи Святым Боевого Искусства.

Выросшая в подобной обстановке, Фу Тин действительно получила сегодня серьезный удар.

Она не была высокомерным, самодовольным человеком. Были люди, которые могли стоять с ней плечом к плечу.

Гао Цин из Вращающихся Нефритовых Небес был таким же талантливым и искусным в боевых искусствах.

Однако человек, который был на целую ступень выше ее, внезапно появился перед ней вот так просто, она все еще чувствовала себя крайне обеспокоенной этим.

Фу Тин, никогда ранее не сталкивавшаяся с подобным, испытывала странные ощущения и чувствовала себя несколько растерянной.

Тем не менее, ее воля была очень твердой, и она быстро успокоила свое беспокойное настроение.

Глядя на не сопротивляющегося Шан Цзюня, Фу Тин слегка покачала головой, не в силах удержаться от этой фразы.

В ее голове сейчас преобладала именно эта мысль.

Услышав ее слова, уголки рта Шан Цзюня слегка подергивались, казалось, он хотел рассмеяться, но не мог этого сделать.

Он хотел заговорить, но его последний вздох рассеялся, и он умер в тот же миг.

Янь Чжаогэ бесстрастно улыбнулся: "Госпожа Фу слишком превозносит меня. За всю историю человечества появилось много гениев. Этот Янь - лишь один из бесчисленных форм жизни, ищущих свой путь в дао".

Фу Тин бросил на Янь Чжаогэ косой взгляд.

По какой-то причине, несмотря на то, что содержание слов Янь Чжаогэ было очень скромным, она почувствовала их несколько странными.

После этого ее сложные эмоции постепенно угасли.

"Ты не использовал боевое искусство Писания Безликого Дьявола только что, убив его прямо вот так?" спросила Фу Тин.

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Да. Но он был смешан с несколькими другими боевыми искусствами. Я не занимался серьезной культивацией Писания Безликого Дьявола. Я занимаюсь им только ради его эффекта".

Фу Тин посмотрел в сторону: "Возможно, нет никакой разницы, используешь ты его или нет".

Янь Чжаогэ посмотрел в ту же сторону, что и она.

Там, среди мощных аур, явно находился человеческий Экзальт Бессмертного Двора, который прибыл поблизости!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102915>